

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России

Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» продолжает публиковать обзоры определений Конституционного Суда России, содержащих значимые для правоприменительной практики правовые позиции. Для настоящего выпуска отобраны шесть определений из числа вынесенных Конституционным Судом в мае 2018 года. В рассматриваемых определениях содержатся правовые позиции, касающиеся правового режима жилого помещения, приобретённого военнослужащим в рамках программы жилищного обеспечения военнослужащих; размера ежемесячной страховой выплаты инвалидам-чернобыльцам; административных наказаний за повторное нарушение порядка проведения и организации массовых мероприятий, определения подсудности дела о таком правонарушении и применении административного задержания по такого рода делам; выплаты покупателю рыночной стоимости объекта социального назначения в случае расторжения договора купли-продажи; порядка продления срока содержания обвиняемых под стражей.

DOI: 10.21128/1812-7126-2018-4-153-160

МАЙ • 2018

Определение от 14 мая 2018 года № 863-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бучельникова Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 34 и 36 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и положениями Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

Правовые категории в Определении: накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих; раздел совместной собственности супругов; защита семьи, материнства, отцовства и детства; право собственности.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявитель: гражданин Д. С. Бучельников (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: статьи 34 и 36 Семейного кодекса РФ, определяющие имущество, относящееся к совместной собственности супругов и к собственности каждого из супругов; пункт 15 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающий, что военнослужащим — гражданам, проходящим военную службу по контракту и являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены

федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» в целом.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют статьям 19, 35 и 40 Конституции РФ, в той мере, в какой они допускают возможность отнесения к общему имуществу супругов жилого помещения, приобретённого военнослужащим в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Позиция суда. Отнесение к общему имуществу супругов жилого помещения, приобретённого военнослужащим в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, направлено на обеспечение потребностей в жилище как непосредственно самих военнослужащих, так и членов их семей. При этом суды в каждом конкретном деле должны устанавливать с учётом существенно значимых обстоятельств, яв-

ляется ли конкретное жилое помещение общим имуществом супругов.

Мотивы решения. Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества (*пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15*).

Пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса РФ не содержит исчерпывающего перечня общего имущества супругов, а лишь устанавливает критерии,

которые позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов, момент приобретения имущества и источник доходов, за счёт которых приобреталось имущество. Данные критерии не являются неопределёнными и не препятствуют при определении принадлежности того или иного имущества учёту всех юридически значимых для дела обстоятельств (см.: *Определение от 1 марта 2011 года № 352-О-О*).

Оспариваемые положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» не регулируют вопросы определения состава и раздела общего имущества супругов и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Определение от 14 мая 2018 года № 1112-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миленина Константина Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”»

Правовые категории в Определении: индексация ежемесячной страховой выплаты; право инвалидов-чернобыльцев на возмещение вреда здоровью; принцип равенства.

Судья-докладчик: Ю. Д. Рудкин.

Заявитель: гражданин К. И. Миленин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» (*далее* — Федеральный закон от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ), предполагающая ограничение размера ежемесячных денежных компенсаций в возмещение вреда здоровью максимальным размером ежемесячной страховой выплаты.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение допускает при индексации ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью ограничение её размера величиной максимального размера ежемесячной страховой выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, чем нарушает право инвалидов-чернобыльцев на возмещение вреда, причинённого здоровью воздействием радиации, а потому вступает в противоречие со статьями 4 (часть 2), 10, 15 (части 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 42, 45, 46, 120 и 126 Конституции РФ.

Позиция суда. Независимо от того, каким образом определён размер ежемесячных компенсаций — установлен в твёрдой сумме исходя из группы инвалидности либо исчислен из среднего заработка, в том числе в случаях, когда такие выплаты установлены в максимальном размере, к ним применяется единый коэффициент индексации, что обеспечивает всем инвалидам-чернобыльцам повышение уровня возмещения вреда здоровью соответственно индексу роста потребительских цен.

Мотивы решения. Длительный характер правоотношений по выплате компенсаций в возмещение вреда, причинённого здоровью инвалидам-чернобыльцам, предполагает обязательность их индексации. Выбор критериев индексации является прерогативой законодателя, который вправе изменять их в зависимости от инфляции, роста цен, динамики стоимости жизни, показателей прожиточного минимума.

Часть третья статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в редакции Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ предусмотрела индексацию ежемесячных выплат в возмещение вреда, причинённого здоровью, исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, в порядке, определяемом Правительством РФ.

Ограничение размера ежемесячной денежной компенсации инвалиду-чернобыльцу, исчисленной из его (её) среднего заработка, максимальным раз-

мером ежемесячной страховой выплаты предполагает, что и их индексация должна проводиться в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Федеральным законом от 19 декабря 2016 года № 444-ФЗ в абзац первый пункта 12 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» внесено изменение, в соответствии с которым максимальный размер ежемесячной страховой выплаты устанавливается в номинальном выражении. Также данная статья была дополнена пунктом 13, содержащим правило о его ежегодной индексации исходя из определённого Правительством РФ индекса роста потребительских цен за предыдущий год. Следовательно, после вступления данного Федерального закона в силу максимальный размер страховой выплаты и, соответственно, предусмотренные в таком размере ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда здоровью для инвалидов-чернобыльцев подлежат индексации с применением индекса роста потребительских цен.

Одновременно с этим в часть третья статьи 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и часть третья статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ были внесены изменения, которыми предусмотрена индексация установленных данными законами выплат исходя

из индекса роста потребительских цен за предыдущий год. Коэффициент индексации определяется Правительством РФ. Таким образом, законодателем был установлен унифицированный порядок индексации социальных выплат, включая ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда здоровью для инвалидов-чернобыльцев.

Следовательно, независимо от того, каким образом определён размер указанных компенсаций — установлен в твёрдой сумме исходя из группы инвалидности либо исчислен из среднего заработка, в том числе в случаях, когда такие выплаты установлены в максимальном размере, к ним применяется единый коэффициент индексации, что обеспечивает всем инвалидам-чернобыльцам повышение уровня возмещения вреда здоровью сообразно индексу роста потребительских цен. Такой подход согласуется с конституционным принципом равенства, предполагающим в том числе равное отношение к лицам, находящимся в одинаковой или сходной ситуации.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в системе действующего правового регулирования может рассматриваться как нарушающая конституционные права инвалидов-чернобыльцев.

Определение от 14 мая 2018 года № 1113-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жексимбаева Андрея Охизовича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 20.2 и частью 1.2 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Правовые категории в Определении: повторное совершение административного правонарушения; место выявления административного правонарушения; место рассмотрения дела об административном правонарушении; свобода собраний; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявитель: гражданин А. О. Жексимбаев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 8 статьи 20.2 КоАП РФ, в соответствии с которой повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1–6.1 данной статьи, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти

тысяч до трёхсот тысяч рублей, или обязательные работы на срок от сорока до двухсот часов, или административный арест на срок до тридцати суток; на должностных лиц — от двухсот тысяч до шестисот тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей; часть 1.2 статьи 29.5 КоАП, согласно которой дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 19.3, 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ, рассматриваются по месту выявления административного правонарушения.

Позиция заявителя. Часть 8 статьи 20.2 КоАП РФ не соответствует статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31 и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой она допускает возможность назначения

лицу административного наказания в виде административного ареста за реализацию конституционного права на свободу мирных собраний, не повлекших за собой причинение вреда жизни и здоровью человека или имуществу и не создавших угрозу безопасности населения и окружающей среды, а также не устанавливает дифференцированного подхода к назначению административного наказания сообразно степени общественной опасности деяния и его неблагоприятных последствий.

Положение части 1.2 статьи 29.5 КоАП РФ не соответствует статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку допускает произвольное толкование понятия «место выявления административного правонарушения» и, как следствие, произвольное определение подсудности дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.2 КоАП РФ.

Позиция суда. Оспариваемое положение части 8 статьи 20.2 КоАП РФ предполагает назначение административного ареста за повторное нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия, предусмотренное частями 1, 2 и 5 статьи 20.2 КоАП РФ, только тогда, когда наложение более мягкого административного наказания не отвечает целям административной ответственности.

Часть 1.2 статьи 29.5 КоАП РФ предполагает, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 19.3, 20.2 и 20.2.2 названного Кодекса, подлежат рассмотрению по месту, в котором должностным лицом устанавливались данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, и был составлен протокол об административном правонарушении.

Мотивы решения. Установление более строгой административной ответственности за повторное нарушение установленного порядка организации и проведения публичных мероприятий, в том числе в виде административного ареста на срок до тридцати суток, не выходит за пределы дискреции законодателя (см.: *Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П*). При этом применение административного ареста за повторное совершение правонарушений, предусмотренных частями 1, 2 и 5 статьи 20.2 КоАП РФ, не может рассматриваться как средство подавления инакомыслия (см.: *Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П*), поскольку административный арест установлен в качестве наказания за значительное число административных нарушений, а не только за нарушение установленного порядка организации или проведения публичных мероприятий.

Часть 8 статьи 20.2 КоАП РФ предусматривает административный арест в качестве одного из альтернативных видов административных наказаний. Возможность определения вида санкции обеспечивает для суда возможность учесть многообразие ситуаций и назначить наказание с учётом требований соразмерности, пропорциональности и индивидуализации ответственности.

Применение административного ареста при одном лишь формальном нарушении установленного порядка организации или проведения публичных мероприятий, если таковое является повторным, не противоречит правовым позициям, сформулированным в *Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П*. Административный арест, хотя и является кратковременным лишением свободы, по своему правоограничительному эффекту не может рассматриваться как равный лишению свободы, предусмотренному УК РФ в качестве меры уголовной ответственности.

Сама по себе возможность назначения административного ареста за административное правонарушение, предусмотренное частью 8 статьи 20.2 КоАП РФ, не может рассматриваться как несоразмерное, непропорциональное и не согласующееся с конституционным принципом равенства ограничение конституционных прав и свобод граждан. Оценка же обоснованности назначения заявителю в качестве административного наказания за совершённое административное правонарушение административного ареста не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Что касается части 1.2 статьи 29.5 КоАП РФ, то административные правонарушения, связанные с нарушением установленного порядка организации либо проведения массового мероприятия, могут совершаться одновременно и в одном и том же месте значительным числом граждан. В связи с этим оспариваемое положение было введено с целью обеспечить оперативное рассмотрение дел и сократить время возможного применения к лицам правоограничительных мер, предусмотренных КоАП РФ.

Соотношение содержания частей 1 и 1.2 статьи 29.5 КоАП РФ как общего и специального правил свидетельствует о том, что законодателем установлено исключение из общего правила о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту его совершения.

Практика применения оспариваемой части 1.2 статьи 29.5 КоАП РФ показывает, что местом рассмотрения соответствующих дел является место составления протокола об административных правонарушениях. При этом всем лицам вне зависимости от места рассмотрения дела об администра-

тивном правонарушении гарантируются равные процессуальные права и гарантии, а сами дела рассматриваются по одним и тем же установленным КоАП РФ правилам. Имеющаяся несогласованность оспариваемой нормы статьи 29.5 КоАП РФ с положениями части 1 статьи 27.2 данного Кодекса не может расцениваться как неопределённость, ставящая под сомнение конституционный принцип законного суда. Эта несогласованность может быть устранена законодателем в ходе корректировки положений КоАП РФ.

Особое мнение представил судья С. Д. Князев.

Определение от 14 мая 2018 года № 1114-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Артеменко Николая Андреевича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 20.2 и частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Правовые категории в Определении: нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий; соразмерность административного штрафа; срок административного задержания; право на свободу мирных собраний.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявитель: гражданин Н. А. Артеменко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 8 статьи 20.2 КоАП РФ, в соответствии с которой повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1–6.1 данной статьи, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, может повлечь, среди прочего, наложение административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти тысяч до трёхсот тысяч рублей, на юридических лиц — от пятисот тысяч до одного миллиона рублей; часть 3 статьи 27.5 КоАП РФ, устанавливающая, что лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Позиция заявителя. Положения части 8 статьи 20.2 КоАП РФ не соответствуют статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 29 (часть 1 и 3), 31, 35 и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой они допускают возможность назначения лицу непропорционально сурового административного наказания в виде административного штрафа в минимальном размере ста пятидесяти тысяч рублей за реализацию конституционного права на свободу мирных собраний, не повлёк-

См. также: Определение от 14 мая 2018 года № 1116-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; Определение от 14 мая 2018 года № 1115-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Городилова Тимофея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью 12 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

шую за собой причинение вреда жизни и здоровью человека или имуществу и не создающую угрозу безопасности населения и окружающей среды, а также не устанавливает дифференцированного подхода к назначению административного наказания в зависимости от степени общественной опасности деяния и его неблагоприятных последствий.

Взаимосвязанные положения части 8 статьи 20.2 и части 3 статьи 27.5 КоАП РФ не соответствуют статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 29 (часть 1 и 3), 31 и 55 (часть 3) Конституции РФ, в той мере, в какой они допускают возможность лишения гражданина свободы сроком до 48 часов за реализацию конституционного права на свободу мирных собраний, не повлёкшую за собой причинение вреда жизни и здоровью человека или имуществу и не создавшую угрозу безопасности населения и окружающей среды.

Позиция суда. Возможность индивидуализации административного наказания в виде административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное частью 8 статьи 20.2 КоАП РФ, обеспечивается путём его назначения в размере ниже низшего предела, установленного санкцией данной статьи.

Часть 3 статьи 27.5 КоАП РФ ни сама по себе, ни во взаимосвязи с частью 8 статьи 20.2 данного Кодекса не предполагает произвольного применения административного задержания на срок до 48 часов.

Мотивы решения. Вопрос о соразмерности административных штрафов, установленных КоАП РФ за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда в По-

становлении от 14 февраля 2013 года № 4-П. Положения пунктов 3, 6, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 Федерального закона от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ и Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ в части, устанавливающей за совершение указанных административных правонарушений минимальные размеры штрафов, были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они не допускают назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяют наиболее полно учесть характер совершённого правонарушения, имущественное положение правонарушителя, а также иные обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного наказания. Новые положения, введённые Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 515-ФЗ, допускают возможность двукратного снижения минимального размера административного штрафа и тем самым предоставляют органам и должностным лицам средство для справедливого и пропорционального реагирования.

Установление нижнего предела административного штрафа за совершение указанного правонарушения в размере ста пятидесяти тысяч рублей само по себе не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права граждан. При этом оценка обоснованности на-

значения заявителю административного штрафа в размере ста пятидесяти тысяч рублей не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Вопрос, поставленный заявителем применительно к части 3 статьи 27.5 КоАП РФ, также ранее являлся предметом исследования Конституционного Суда (см.: *постановления от 16 июня 2009 года № 9-П и от 17 ноября 2016 года № 25-П; определения от 8 декабря 2015 года № 2738-О, от 25 января 2018 года № 27-О и др.*).

Наличие обоснованных подозрений в совершении правонарушения и возможность назначения административного ареста за совершённое административное правонарушение не являются достаточными основаниями, дающими право применить административное задержание на срок более трёх часов и до 48 часов. Ограничение свободы лица должно быть обусловлено фактическими обстоятельствами конкретного дела: поведением лица после доставления в отдел полиции, свидетельствующим, что оно может возобновить противоправные действия, наличием обоснованных подозрений, что оно может уклониться от явки в суд, и др. При этом оценка обоснованности применения административного задержания, в том числе в части срока такого задержания, не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Определение от 14 мая 2018 года № 1117-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каплянна Виктора Степановича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 4.2 статьи 132 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

Правовые категории в Определении: социально значимый объект; расторжение договора купли-продажи по заявлению органа местного самоуправления; равноценное возмещение.

Судья-докладчик: Г. А. Гаджиев.

Заявитель: гражданин В. С. Каплянн (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: абзац третий пункта 4.2 статьи 132 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому в случае расторжения судом соглашения об исполнении условий, указанных в пункте 4 данной статьи, и договора купли-продажи социально значимых объектов такие объекты подлежат передаче в собственность муниципального образования, а денежные средства, выплаченные по договору купли-продажи социально значимых объектов, возмещаются покупателю за счёт местного бюджета.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 45

(часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции РФ, поскольку в случае расторжения договора купли-продажи социально значимых объектов в судебном порядке по инициативе органа местного самоуправления оно предполагает возмещение покупателю за счёт средств местного бюджета лишь суммы уплаченных по договору денежных средств, а не рыночной стоимости таких объектов, которая отражала бы, в частности, понесённые покупателем затраты на их эксплуатацию.

Позиция суда. Особый характер объектов социального предназначения в случае расторжения судом договора купли-продажи таких объектов не предполагает выплаты покупателю именно их рыночной стоимости.

Мотивы решения. Оспариваемая заявителем норма устанавливает частный случай расторжения договора в судебном порядке по требованию одной стороны — органа местного самоуправления, действующего в интересах местного сообщества.

Экономической целью такого договора купли-продажи социально значимых объектов является их использование в заранее определённых публично-значимых целях в течение длительного времени. Данное обстоятельство предопределяет специфику правового регулирования отношений, возникающих на основании такого договора и соглашения к нему, и последствий прекращения этих отношений. Приобретатель социально значимых объектов не может не осознавать содержание своих обязательств перед местным сообществом и не учитывать возможность наступления негативных последствий при их неисполнении. Изъятие социально значимых объектов в указанном случае не является безвозмездным, притом что оно, как свя-

занное с ненадлежащим исполнением покупателем своих обязательств, представляет собой своего рода санкцию.

Возможное несоответствие уплаченной покупателем по договору купли-продажи и возвращаемой ему при его расторжении цены и рыночной стоимости социально значимого объекта обусловлено социальным назначением таких объектов, которое само по себе влечет их определённое обременение (см.: *Постановление от 16 мая 2000 года № 8-П*). Более того, заявитель не ставил перед судами вопрос о размере соответствующего возмещения, то есть это требование не являлось предметом рассмотрения в конкретном деле.

Определение от 14 мая 2018 года № 1120-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зеленского Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 255, 389.28 и 401.14–401.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: мера пресечения в виде заключения под стражу; продление содержания под стражей; передача уголовного дела по подсудности; право на свободу и личную неприкосновенность.

Судья-докладчик: А. И. Бойцов.

Заявитель: гражданин А. А. Зеленский (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: статья 255 УПК РФ, предусматривающая правила решения вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого; статья 389.28 УПК РФ, регламентирующая решения, принимаемые судом апелляционной инстанции; статьи 401.14, 401.15 и 401.16 УПК РФ, устанавливающие решения и пределы прав суда кассационной инстанции, основания отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Позиция заявителя. Оспариваемые нормы не соответствуют статьям 1, 2, 18, 19, 21, 45, 46, 48, 49 и 123 Конституции РФ в той мере, в какой, предусматривая возможность продления срока применения меры пресечения по поступившему в суд уголовному делу исключительно для подсудимых, а не для обвиняемых, они позволяют судам апелляционной и кассационной инстанций продлевать содержание обвиняемых под стражей вне установленного законом порядка, лишают права обжаловать в вышестоящий суд в апелляционном порядке решения судов кассационной инстанции о продлении срока содержания под стражей, принятые в качестве суда первой инстанции.

Позиция суда. Оспариваемые нормы не сокращают и не приостанавливают судебные гарантии права на свободу и личную неприкосновенность при поступлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением и разрешении вопроса о его подсудности, включая передачу дела по территориальной подсудности в другой суд, а также при обжаловании соответствующего решения суда.

Мотивы решения. При передаче уголовного дела по подсудности лицо не может содержаться под стражей вне установленных сроков, однако оно не подлежит и безусловному освобождению в связи с такой передачей. Принимая решение о передаче уголовного дела по подсудности, суд разрешает также вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу, проверяя, достаточен ли установленный срок содержания под стражей для того, чтобы суд, в который передается дело, имел возможность выяснить, подлежит ли дальнейшему применению данная мера пресечения.

Такое продление в отношении обвиняемого, уголовное дело которого поступило в суд, но судебное разбирательство ещё не назначено, предоставляет ему те же гарантии защиты прав и законных интересов, какие предусмотрены для подсудимого и призваны исключить произвольное и не контролируемое по срокам содержание под стражей.

Вопрос о мере пресечения разрешается, по общему правилу, судом первой инстанции. В то же время этот вопрос может быть рассмотрен также судами апелляционной и кассационной инстанций, что вытекает из пункта 9 части 3 статьи 389.28 и

части 3 статьи 401.14 УПК РФ. Само по себе рассмотрение вопроса о мере пресечения вышестоящим судом не умаляет гарантии законности и обоснованности принимаемого решения и не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту (см.: *Определение от 24 апреля 2018 года № 876-О*). Не противоречит такому выводу и *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41*.

См. также: Определение от 14 мая 2018 года № 1121-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 97, 99, 255, 389.28 и 401.14–401.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Обзор подготовила Ирина Османкина. Ведущая и редактор рубрики – Ольга Подоплева.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России: № 863-О, 1112-О, 1113-О, 1114-О, 1117-О, 1120-О (2018) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125). С. 153–160.

Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings

**Nos. 863-О, 1112-О, 1113-О, 1114-О,
1117-О, 1120-О • 2018**

Citation

(2018) Obzor pravovykh pozitsiy v opredeleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii: Nos. 863-О, 1112-О, 1113-О, 1114-О, 1117-О, 1120-О (2018) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings Nos. 863-О, 1112-О, 1113-О, 1114-О, 1117-О, 1120-О (2018)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 27, no. 4, pp. 153–160. (In Russian).